

Глава 397 Убить человека так же просто, как заставить его голову покатиться по земле.

По мере того, как солнце садилось, становилось все темнее.

Внезапный удар малышки Юань'эр ошеломил культиваторов за пределами комнаты. Застыв каменными изваяниями, они недоверчиво уставились на стоящую перед ними девушку. Особенно это касалось человека, который хотел проверить их культивацию. Он стоял возле двери с широко раскрытыми глазами, как деревянный цыпленок. Он хорошо знал силу управляющего Чжоу. Управляющий Чжоу находился на пике сферы Божественного Двора, и все же он был отправлен в полет одним пинком молодой леди? Что это было?

Все в комнате и за ее пределами на некоторое время замолчали, уставившись на молодую леди широко раскрытыми глазами.

Растянувшийся на полу управляющий Чжоу зашелся в приступе кашля. Откашлявшись, он выплюнул полный рот свежей крови.

— Учитель, он еще не умер. Могу я дать ему еще один пинок? — спросила малышка Юань'эр.

— ...

Ее просьба заставила управляющего Чжоу выкашлять еще одну порцию крови. Нельзя судить о книге по обложке, как и о человеке по его внешности. Эта девочка казалась невинной и чистой, но в то же время внушала ужас.

Управляющий Чжоу поднял руку и обвиняюще указал пальцем на человека, который должен был проверить их культивацию.

Тот упал на колени и, запинаясь, произнес:

— Я, я... — Он хотел сказать, что не знал, что культивация маленькой девочки окажется выше, чем у ее учителя.

Лу Чжоу посмотрел на управляющего Чжоу на земле, после чего перевел взгляд на испуганных культиваторов вокруг него.

— Если хотите жить, передайте Шэнь Ляншоу, чтобы он встретил меня, — произнес он.

В этот момент за дверью собралось несколько фигур.

Лу Чжоу был удивлен, что в маленьком городе провинции Лян было столько культиваторов.

Управляющий Чжоу сел и произнес глубоким голосом:

— Не входите! — Он глубоко вдохнул и успокоил свой дух. Надавив себе на грудь, он спросил:
— Старый господин... вы действительно хотите выступить против мастера Шэня?

Не дожидаясь ответа Лу Чжоу, Юань'эр сказала:

— Ты раздражаешь. Мой учитель выступит против любого, кого захочет. У тебя с этим проблемы? — После этих слов она взмахнула кулаком.

Управляющий Чжоу вздрогнул. «Эта девочка не выглядит разумной». Он посмотрел на бесстрастного Лу Чжоу, надеясь, что старик из сферы Божественного Двора что-нибудь скажет.

Прежде чем он успел что-то сказать, Лу Чжоу произнес:

— Я встречу с Шэнь Ляншоу завтра утром... Я не стану повторяться.

Управляющий был ошеломлен.

В этот момент малышка Юань'эр вызвала свой аватар Озарения Сотни Треволнений. Ее аватар внезапно появился на расстоянии десяти футов. Резонанс от ее Первородной Ци заставил культиваторов в округе задрожать, несмотря на окружающую температуру.

— Боже милостивый... элита Зарождения Божественного Треволнения!

— Аватар с одним лепестком... это... это... это... это... — Мужчина побледнел, продолжая держать в руке драгоценный камень.

Малышка Юань'эр рассмеялась, указала на него и произнесла:

— Что, испугался до смерти? Какой трусливый... Учитель, покажите им свой аватар! Пусть они испытают шок всей своей жизни!

— ... — Лу Чжоу.

Он посмотрел на огромную дыру в потолке, поднял руку и легонько постучал по голове малышки Юань'эр.

— Веди себя хорошо, — отчитал ее Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр поспешно прикрыла голову, не посмев ему перечить.

— Я совершил ошибку, учитель.

Лу Чжоу вышел из комнаты с заведенными за спину руками.

Один из культиваторов быстро произнес:

— Я подготовлю для вас новую комнату.

Малышка Юань'эр перепрыгнула через порог и посмотрела на человека с драгоценным камнем.

— Чуть не забыла... ты недостойн видеть аватар моего учителя! — Сказав это, она последовала за своим учителем в другую комнату.

Когда они ушли, управляющий Чжоу и человек с драгоценным камнем обменялись взглядами.

Мужчина с драгоценным камнем находился на грани слез.

— Управляющий Чжоу... пожалуйста... пощадите... этот старик... действительно находится в сфере Божественного Двора... Клянусь, если я солгу, то умру ужасной смертью...

Глаза управляющего Чжоу налились кровью. Удар Юань'эр тяжело ранил его. Он мог и сам сказать, действительно ли Лу Чжоу находится в сфере Божественного Двора или нет.

Управляющий Чжоу посмотрел на культиваторов во дворе и приказал:

— Передайте мастеру Шэню... чтобы он быстро направлялся сюда... — Затем он посмотрел на человека с драгоценным камнем и произнес: — Можешь убираться.

Значение слова «убираться» на вилле Шэнь означало, что он превратится в слепого, глухого и немого человека, если не умрет. Дела этого места никогда не должны были просочиться во внешний мир. «Убейся» было лишь косвенным способом сказать об этом.

Когда мужчина услышал это, его лицо стало пепельным, и он опустил голову.

...

Наступила ночь.

Лу Чжоу медитировал над свитком Небесной Письменности в своей комнате.

Через некоторое время он вдруг услышал уведомление от системы.

Динь! Вы медитировали над содержимым Небесного Свитка 100 раз. Награда: Открытый Свиток Небесной Письменности (средний).

Лу Чжоу открыл глаза, испытывая легкое удивление. Он помнил, что для ста медитаций требовалось много времени. Теперь у него было два Открытых Небесных Свитка. Оставался последний свиток. Он полагал, что последняя часть находится на Солончаковой горе. Мысли о Солончаковой горе напомнили ему о Юй Шанжуне.

Лу Чжоу вздохнул. Юй Шанжун не изменился с юности. Что бы ни случилось, он не издавал ни звука. Он настаивал на том, чтобы все делать самому. Лу Чжоу надеялся, что с Юй Шанжуном не случится ничего плохого.

Затем он закрыл глаза и продолжил медитировать над свитком Небесной Письменности.

Время пролетело незаметно.

Небо по-прежнему было темным.

Во дворе зажгли факелы.

Вскоре раздался резонансный гул.

Кто-то вызывал аватары. Вернее сказать, многие пытались вызвать аватары.

Лу Чжоу не двигался.

Над виллой появились около шести культиваторов, окруживших миниатюрную летающую колесницу, размер которой как раз подходил для одного человека.

Лу Чжоу почувствовал сильные всплески ауры снаружи. Хотя он не мог их видеть, резонанс аур означал, что там было по меньшей мере два представителя элиты Зарождения Божественного Треволнения.

Шэнь Ляншоу был не так прост.

Летающая колесница приземлилась вместе с сопровождающими ее культиваторами.

— Кто посмел посеять хаос на моей вилле Шэнь? — Голос был глубоким и сильным. Очевидно, его владелец специально увеличил громкость для устрашения.

«Шэнь Ляншоу тоже элитный культиватор?» Лу Чжоу небрежно махнул рукой. Его энергия распахнула дверь.

Вилла была освещена факелами. Кроме культиваторов сферы Моря Брахмана, во дворе стояла летающая колесница и несколько культиваторов.

Шэнь Ляншоу сидел с прямой спиной в летающей колеснице.

Лу Чжоу вышел из своей комнаты с руками за спиной и посмотрел по сторонам. Помимо Шэнь Ляншоу, являющегося элитой Зарождения Божественного Треволнения, окружающие его культиваторы также находились в сфере Зарождения Божественного Треволнения. Остальные находились в сферах Божественного Двора и Моря Брахмана. Они были слишком незначительными, чтобы упоминать о них.

— Ты Шэнь Ляншоу? — спросил Лу Чжоу.

— Как ты смеешь?! — Звуковая волна прокатилась по двору.

Управляющий Чжоу почувствовал себя взбодрившимся. На его лице появилось выражение облегчения, несмотря на боль от ран.

Говорила величайшая элита под Шэнь Ляншоу, Фэн Пин.

Когда Фэн Пин услышал, что Лу Чжоу упомянул имя Шэнь Ляншоу, он закричал и вскочил на ноги.

— Чтобы убить человека — нужно всего лишь заставить его голову покатиться по земле. Прежде чем бить собаку, нужно подумать о ее хозяине! — Фэн Пин подпрыгнул и запустил в воздух десятки ручных печатей.

Лу Чжоу беспомощно покачал головой. Он уже собирался использовать особую силу свитков Небесной Письменности, когда малышка Юань'эр двинулась вперед, используя Облачные Шаги Семи Звезд. Она также достала свой пояс Нирваны.

Бум! Бум! Бум!

Ручные печати были отражены.

Малышка Юань'эр встала перед Лу Чжоу, указала на Фэн Пина в воздухе и произнесла:

— Эй, ты думаешь, что достоин сражаться с моим учителем?

Сказав это, малышка Юань'эр сорвалась с места с помощью Облачных Шагов Семи Звезд, оставляя за собой несколько остаточных изображений.

Лу Чжоу не стал ее останавливать... Так совпало, что он хотел посмотреть на ее последние улучшения.

На некоторое время вилла наполнилась энергией, когда два противника вступили в ожесточенную схватку.

Малышка Юань'эр атаковала своего оппонента с разных сторон. Казалось, что все небо было заполнено ее образами.

Управляющий Чжоу и остальные испуганно переглянулись.

«Эта девочка очень сильна. Даже подумать страшно, что она может сравниться с Фэн Пином». Управляющий Чжоу теперь сожалел о своих действиях. Он понял, что обидел великую личность из-за ошибки своего подчиненного. Если бы они знали, что имеют дело с элитным культиватором, они бы обращались с ним вежливо и никогда бы не попытались использовать его в своих интересах.

Бум! Бум! Бум!

Малышка Юань'эр становилась все более взбудораженной по мере развития битвы. Вилла наполнилась ее смехом.

С другой стороны, Фэн Пин чувствовал все большее расстройство. В конце концов, он был элитой с четырьмя лепестками, и все же его сдерживала маленькая девочка.

Визг!

Он активировал свой аватар!

Пояс Нирваны обернулся вокруг Юань'эр, и она попятилась.

— Ты ничтожество! Как ты смеешь полагаться на свой аватар?

Когда существовала разница в сферах, атака с помощью аватара часто была лучшим выбором.

Фэн Пин фыркнул и хлопнул в ладоши. Несколько ручных печатей устремились в малышку Юань'эр.

Бум! Бум! Бум!

Она снова защитилась поясом Нирваны. Ручные печати рассеялись под действием пояса.

— Это оружие небесного класса... — Глаза Шэнь Ляншоу засветились. Однако он быстро сменил выражение лица, как будто ничего не произошло, и громко произнес: — Стой.

Фэн Пину ничего не оставалось, как отозвать свой аватар и приземлиться рядом с летающей колесницей.

Шэнь Ляншоу посмотрел на спокойного Лу Чжоу, стоявшего у двери, и произнес:

— Старый господин... отрезать человеку возможность зарабатывать деньги — такое же тяжкое преступление, как и убийство родителей... Почему бы нам не сесть и не обсудить все? — Пока он говорил, его взгляд остановился на алом поясе Нирваны на теле малышки Юань'эр.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Я дам тебе возможность искупить свои грехи. — Его тон стал глубже, когда он продолжил: — Во-первых, уничтожь свою культивацию. Во-вторых, честно отвечай на мои вопросы. В-третьих, пока я нахожусь здесь, вы все будете выполнять мои приказы.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1833833>